
Третий этаж, подземелье, остров Медея.

Три дня спустя

Литан сцепился с монстром-ящером, его меч ударился о спешно вскинутую саблю. Этот казался куда больше подготовленным к бою, чем предыдущий. Авантюрист пытался продавить чужую оборону, нанося один удар за другим. Бросив взгляд на морду монстра, он столкнулся с черным, полным ненависти взглядом.

Краем глаза он уловил движение других их противников. Ящер-маг, одетый в украденные с трупов одежды, и еще один вооруженный двумя топорами. Литан усмехнулся монстру и нанеся еще один удар, быстро разорвал дистанцию. Ящер был ошарашен, но не надолго, уже через пару секунд ему пришлось снова уйти в оборону, блокируя один за другим удары, которые наносил телохранитель Литана.

Бросив взгляд влево, платиновый авантюрист проверил, как дела у его сестры. Она явно веселилась, отметил Литан. Мата бросалась своими огненными шарами почти без какого то плана. Ее цель, ящер-маг, блокировал большую часть полукруглым магическим щитом. У него не было возможности ударить в ответ, и Мата, похоже и не собиралась давать ему такую возможность.

Бой длился не долго.

Быстрым движением Литан проскользнул за спину ящера, который был занят схваткой с его телохранителем. Меч пронзил украденную броню со спины, проходя прямо через легкие. Телохранитель прекратил свой натиск и добил ящера, нанося удар в шею.

Когда их противник мертвым лежал на земле, они присоединились к Мате и ее телохранителям. Остальные три члена их группы - друзья Маты и Литана подбадривали их от входа в пещеру. Они сражались с двумя последними ящерами, которых нашел рейд, поэтому на этот раз они отдыхали.

Ошеломленные смертью товарища, два монстра-ящера не оказали большого сопротивления. Как и шесть других ящеролоудов, встреченных за этот день, они тоже пали.

После того, как последний монстр был убит, они вместе обыскали комнату в поисках выхода или чего то подобного.

В течении последних семи часов их отряды прочесывали джунгли, следуя самыми прямыми

маршрутами, между пещерами и руинами, в которых обитали монстры-ящеры. Множество золотых групп исследовало джунгли, и сегодня группы Литана и его сестры посещали каждое из обнаруженных мест по очереди, убивая всех монстров, которых они находили внутри.

Эту арену они снова покинули разочарованными. Руины были действительно впечатляющими: пирамида, из которой они вышли, была центральным элементом целого комплекса более разрушенных зданий. Вероятно, до того, как подземелье избавилось от своих захватчиков, здесь был целый город.

- Чего нам не хватает? – риторически спросил Литан. – Мы завершили все испытания, последнее из которых было в самых впечатляющих руинах в этих джунглях. Если моя теория верна, то там должна была быть дверь или другой проход в комнату Стража, – он оглянулся на разрушенное строение, словно желал взглядом спалить лозы, оплетающие большую часть каменной кладки. Его сестра попыталась отвлечь его от мрачных мыслей.

- Я уверена, что ты был прав, брат. Может быть, выход тоже нужно найти? – предположила она. – Хотя это может быть довольно сложной задачей. Он может быть где-угодно на этом этаже. Да еще и это ограничение по времени... – женщина замолчала. Литан согласился с теми мыслями, которые она так и не произнесла. Ночная фаза подземелья была самой опасной. Даже для них. Литан почувствовал, что по его спине пробежал холодок, когда он подумал о судьбе своего погибшего под роем насекомых телохранителя.

С тех пор никто не задерживался здесь после наступления темноты. Большие кошачьи монстры и жар-птицы, с которыми они столкнулись в ту ночь, теперь расселились по всему этажу. Но к счастью, насекомые собирались в подобные тучи только по ночам. Видимо, следуя приказам подземелья.

- Ну и что? – спросила Джессин, подруга Маты. Когда остальные развернулись чтобы посмотреть на игривую брюнетку, она продолжила. – Нам просто нужно обыскать как можно большую площадь до наступления темноты. А потом попытаться снова завтра. Рано или поздно мы на него наткнемся, – Литану оставалось лишь покачать головой. Лучшего плана они все равно придумать не могли.

- Тогда так и сделаем. У нас осталось всего два часа до заката. Пошевеливаемся.

Подземелье, остров Медея.

Два дня спустя.

Блин, эти платиновые такие упорные. Собрав всю информацию о нахождении локаций мини-боссов Кобольдов, которую они получили за три дня отдыха на поверхности, они провели еще три следующих дня исследуя мои джунгли. Каждый день они убивали каждого мини-босса кобольда, которого я бросал на них, несмотря на то, что навыки моих людоящеров тоже росли, ведь каждую ночь я вливал в них все больше и больше знаний о том, как вести бой.

Независимо от того, какие приготовления я делал, у мини-боссов просто не было достаточно времени, чтобы приспособиться к собственной силе и стать достаточно опасными, чтобы оказать серьезное сопротивление.

Я знал, что они найдут выход уже сегодня. Созданный ими план поиска накроет эту точку за пару часов до захода солнца. За последние два дня, когда я окончательно осознал, что не смогу усилить своих мини-боссов в достаточной мере, чтобы сдержать этот рейд, я начал почти постоянно увеличивать силу Короля-Дрейка. Конечно, я не забывал о перерывах, чтобы он мог приспособиться к своим новым возможностям.

Этот был действительно впечатляющим.

По мере того, как я продолжал вливать ману в своего босса, его черты становились все более драконовскими. Из его надбровных дуг выросли рога. Его чешуя все больше становилась похожей на металл и обрела невероятную плотность. Его рефлексy и сила росли не по дням, а по часам, по мере того как его мышцы становились все плотнее, сухожилия - гибче, нервы - проводимее, а кости - крепче. С его чешуей, которая стала более надежной чем кожаные доспехи, которые мы снимали с мертвых и которые я дал ему в качестве одежды. В какой то момент он полинял, и его новая чешуя теперь отливала медным блеском.

По моим собственным наблюдениям, он должен был быть достойным соперником для любого из этих платиновых авантюристов в честном бою. Проблема была в том, что это определенно не будет честным боем. Цепкие авантюристы сокрушат его своим численным превосходством.

Итак, я хотел немного сравнить шансы.

Я вырезал еще несколько комнат, где шесть самых мощных из созданных мной монстров кобольдов ждали в засаде. Когда платиновые вступят в бой, они обойдут их с фланга и отвлекут. Надеюсь, что их более могущественный собрат сумеет воспользоваться этим шансом.

Мой Мушу взял в руки моргенштерн, который я улучшил в меру своих способностей. Я удлинил рукоять и саму цепь, чтобы увеличить силу удара и его дальность. Сам металл, из которого сделано оружие, тоже изменился, после того как я наполнил его маной. Тусклая сталь приобрела серебристый блеск, а еще стала более прочной.

И вот он - самый могущественный монстр, которого я смог создать.

Мушу, мой Король Дрейков, враги подземелья приближаются. Я предоставил тебе все преимущества, которые мог, чтобы обеспечить твою победу. Не дрогни и знай, что ты лучшее мое творение. Сказал я, обращаясь к нему. Плечи монстра расправились, и он словно стал еще выше, подпитываемый моей уверенностью в нем.

Я изгоню этих врагов с вашей священной земли, Создатель. Они оскорбляют ваши творения своим зловонным дыханием, каждым благородным кобольдом, которого они убивают. Я не подведу вас. Он упал на одно колено, а смешанная команда из шаманов и охотников последовала его примеру.

Ах. Возможно я сделал его слишком умным. Он говорил на том же примитивном языке, что и остальные кобольды, но на более утонченной и расширенной версии. Это звучало словно эволюция языка от примитивной до развитой версии.

Встань и приготовься. Твои враги близко. Они встали и кобольды спрятались в своих комнатах, а Муши, высокий и гордый, встал прямо в центре арены, перед входом на нее.

В джунглях наверху взгляд Литана был прикован к зияющей дыре прямо под валуном, который был наполовину скрыт корнями высокого дерева. Я вырезал на этом валуне множество бессмысленных символов и рун, чтобы выделить его. Рейд сгруппировался вокруг дыры.

– Один из моих охранников пойдет первым, – высказалась Мата. – Поскольку у тебя в группе все еще не хватает людей, это меньшее, что я могу сделать.

– Ты слишком добра, сестра, – кивнул он в ответ. Двое телохранителей Маты переглянулись и тот, что помельче шагнул к дыре под камнем.

Крупный, одетый в броню человек, неуклюже пролез через слишком маленький проход и начал свой спуск. Удобной лестницы не было, только грязный скользкий склон. То, что он подскользнется было неизбежно, и вот он уже просто проехал остаток пути. Туннель закончился резко, выкидывая его на площадку прямо на арене босса. Он приземлился на ноги, выпрямился и уставился на моего Мушу.

– Это Страж! – прокричал он в трубу, полу-оборачиваясь, но не выпуская из поля зрения монстра, который был даже выше чем он. – Больше и злее, чем те, которых мы видели раньше.

При первом же выкрикнутом им слове, Дрейк шагнул вперед. Он едва успел закончить последнюю фразу, когда босс был уже рядом с ним, занеся свой моргенштерн и шипастый шар уже летел к шлему авантюриста.

Шар ударился о подставленный щит, оставляя на нем большую круглую вмятину, с дырами там, где шипы пробили его насквозь. Кажется, я услышал, как несчастный телохранитель испуганно сглотнул.

Человек поднялся, толкая щит, чтобы отбросить шипастый шар и лишить монстра равновесия. Частично это сработало. Босс действительно отступил назад, а его моргенштерн оторвался от щита. Однако равновесия Дрейка это не нарушило. Следующий удар заставил авантюриста броситься влево. Шар с силой ударил по покрытому грязью камню, образовав в нем небольшой кратер. Шипы моргенштерна оставались все такими же прямыми и ровными, как и до начала боя.

Народ, этот металл потрясающий. Я назову его мифрил.

Через четыре секунды после начала боя из туннеля появился второй перепачканный грязью авантюрист. Еще приземляясь, второй телохранитель Маты оценил ситуацию и нанес удар по боссу, который так неудачно стоял прямо под отверстием-выходом из туннеля.

Мушу протянул руку и схватил длинный меч за лезвие. Зачарованный на остроту металл впился в его чешуйчатую ладонь, но не смог нанести достаточно глубокой раны. Босс дернул рукой в сторону, все еще удерживая чужой меч в своей хватке. Это действие скорректировало направление второго телохранителя, и в итоге он упал почти на своего напарника. Но люди быстро сориентировались, и через пару секунд они бок о бок стояли против моего босса. Мускулы под его чушуйей напряглись, становясь еще заметнее. А меч, который так и остался в руках Дрейка оказался сломанным прямо по середине лезвия. Чары, наложенные на него исчезли после короткой вспышки розового света.

Лишенный своего основного оружия, человек вытащил запасной короткий меч из ножен на боку и поднял его. Его товарищ тоже поудобнее перехватил свое оружие и сильно помятый после знакомства с моргенштерном щит.

Они стояли так еще секунду, оценивая друг друга. Порез на ладони Мушу уже начал заживать, хотя собравшаяся кровь успешно скрывала этот факт. Босс поднял свое оружие, снова замахиваясь. Но не на тех двух авантюристов, что уже были на арене, его целью был тот, кто должен был вот вот показаться из туннеля. Глаза Джессин широко распахнулись от ужаса, когда ее короткий полет закончился встречей с шипастой булавой, смявшей и пробившей ее броню. Она рухнула на землю справа от Мушу, в то время как двое телохранителей сейчас находились слева, отделенные от своего раненого товарища мощным телом моего босса.

Мушу сделал шаг к Джессин, и телохранители бросились в бой, заставляя его отвлечься и блокировать их атаки, в то время как сама женщина сумела справиться с болью и ужасом, и подняться на ноги, подхватывая свое оружие. Она встала в стойку, взмахивая рапирой прямо перед монстром. Она была покрыта синяками от неудачного падения, а рана на ее боку кровоточила, но ее глаза были полны решимости, которая раньше скрывалась за ее игривым характером.

Теперь это было трое на одного. Через две секунды это будет четыре на одного, и тогда Литан тоже присоединится к битве.

Литан проворно приземлился на грязную землю, его глаза неотрывно следили за большим монстром-ящером, пока подруга Маты и двое телохранителей оттеснили его подальше от входа. Он быстро отступил в сторону, чтобы не мешать следующей за ним сестрой, которая так же ловко приземлилась на ноги. Они вместе начали отгонять Стража от входа, чтобы остальные члены их команды могли безопасно вступить в бой. Первым был последний из его телохранителей - танк их рейда. После по очереди показались Полит - целитель группы, Стем - маг Воды, последним был еще один друг Маты, разбойник вооруженный арбалетом.

Тут не было водоемов, чтобы Стем мог подчинить их, но множество бурдюков с водой, которые он носил с собой, давали ему достаточно жидкости, чтобы он смог сформировать несколько парящих лезвий, которые плавно двигались следуя его воле.

Когда телохранитель Литана присоединился к рукопашной схватке с монстром, Джессин вышла из нее, чтобы позволить Политу исцелить ее.

Подруга Маты - Катарен не теряла времени даром и уже готовилась к стрельбе. Ее болт соскользнул по чешуйчатой голове монстра, выбив сноп искр, да вдобавок еще и заставив ящера дернуться, отчего болт совсем не задел глаз, куда был направлен.

Получив необходимое исцеление, Джессин снова вступила в бой вместе с Литаном. Пять бойцов ближнего боя держались на равном расстоянии друг от друга, вне досягаемости монстра. Мата, Катарен и Стем держались в стороне, используя арбалет и магию, чтобы атаковать тогда, когда выдается такая возможность.

Полит стоял еще дальше, хотя и был готов в любой момент броситься вперед, чтобы исцелить раненных.

Страж был ранен, кровь лилась из более чем дюжины порезов на его чешуйчатой шкуре. И все же в его глазах не было ни единого проблеска отчаяния или страха. Страх вызвал крик Полита

– Здесь есть еще! – именно он предупредил их о том, что ловушка, в которую они влезли, захлопнулась.

Пока целитель кричал, чтобы привлечь их внимание, из открывшихся отверстий в стенах появилось еще шесть ящеров, похожих на тех, с которыми они сражались на третьем этаже. Но эта краткая заминка, которую вызвал крик мага, стоила ему пропущенного удара в плечо. К счастью, Литан заметил его достаточно рано, чтобы чуть обернуться и свести повреждения к минимуму.

Он доверил своим товарищам возможность справиться с новыми противниками. Все таки они сражались с ними уже несколько дней и достаточно изучили их повадки.

Именно поэтому вспышка молнии и крик боли Полита вызвал новый приступ тревоги.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2053036>